

Переводчик: Atlas Studios Редактор: Atlas Studios

Дальше все было относительно просто. Им просто нужно было передать намерения обеих сторон через сваху. Им не нужно было принимать решение лично.

Чжао Цинмэй вышла из чайного домика и прошептала несколько слов на ухо дяде Ниу, после чего с помощью Тан Юня села в карету.

"Секта... Госпожа. Что с вами случилось?"

В карете лицо Чжао Цинмэй покраснелось, как спелый персик.

Этот мастер секты ее клана обычно был безжалостным, решительным и полным зла. Когда она упоминала Мастера Секты Демонов, она была существом, которое могло заставить бесчисленных экспертов в Цзянхушудде содрогнуться от страха. Но теперь такая сцена действительно имела место.

"Повторите то, что вы только что сказали".

"Если доктор Ань согласится, то свадьба состоится в этом месяце".

Тан Юнь задумалась на мгновение и повторила то, что только что сказала.

Чжао Цинмэй выразила согласие, после чего ее лицо стало красным, как помидор. Она слабо оперлась о стол, казалось, что она потеряла все свои силы. Однако на ее лице играла довольная улыбка.

Казалось, что брат Цзин совсем не узнал ее, но это было и к лучшему.

"Да."

Тан Юнь мог только беспомощно вздыхать.

.....

Ниу Фу последовала за Ань Цзином обратно в отдельную комнату.

"Доктор Ань, как дела?" Ниу Фу не мог дождаться, чтобы сказать: "Внешность и фигура госпожи Чжао на высшем уровне. Кроме того, она происходит из знатной семьи и является потомком престижного рода. Если бы я распространил эту новость, кто знает, сколько молодых мастеров в городе Ючжоу слетелись бы к ней, как утки?".

Ань Цзин поднял пестик с лекарством и покачал головой. "Это хорошо, но я боюсь, что..."

Она была красива и обладала мягким характером. Она выглядела как воспитанная девушка из богатой семьи и была идеальной парой для мужчины. Судя по тому, как Чжао Цинмэй уходила, ей, похоже, было что скрывать.

"Доктор Ань, не могли бы вы прямо сказать мне, хотите ли вы взять ее в жены?" Ниу Фу прервал Ань Цзина.

"Я?!" Ань Цзин поднял чашку и сделал глоток чая: "Похоже, госпожа Чжао не очень довольна мной".

"Она сказала, что очень довольна доктором Ань. Будет лучше, если свадьба состоится в этом месяце".

Ниу Фу с тревогой подошла к Ань Цзину и выхватила у него из рук чашку с чаем. "Дайте мне слово, доктор Ань".

'Это госпожа Чжао попросила приехать, как она может быть недовольна тобой?'

'Как ты мог упустить возможность, которая находится перед тобой?'

В этот момент Ниу Фу был похож на муравья на горячей сковороде, бегающего по кругу. От Ань Цзина требовалось лишь одно слово.

Кроме того, если он добьется успеха, госпожа Чжао даст ему сто тысяч монет.

Ань Цзин удивленно моргнул и сказал: "Госпожа Чжао действительно так сказала?".

Он не ожидал от Чжао Цинмэй таких мыслей.

"Да." Ниу Фу сказал с серьезным выражением лица: "Когда я когда-нибудь лгал?"

"Госпожа Чжао была более чем довольна. Раз уж вы согласились, то можете пожениться прямо на месте".

"Тогда давайте назначим дату свадьбы на этот месяц". улыбнулся Ань Цзин.

Услышав слова Ань Цзина, Ниу Фу вздохнул с облегчением. Он был в экстазе.

100 000 монет!

Это было 100 000 монет!

Дорогой Бог, спасибо тебе.

"Доктор Ань, пожалуйста, собирайтесь. Мы организуем свадьбу через несколько дней. Я пойду и организую свадьбу для вас сейчас". Ниу Фу взволнованно выбежал за дверь после того, как закончил говорить.

Ань Цзин, глядя вслед удаляющейся спине дяди Ниу, не мог не пробормотать: "Этот дядя Ниу действительно добросердечный".

.....

Это был седьмой день седьмого месяца в год Крысы.

В это время можно было молиться о благословении, приносить жертвы, жениться, заключать сделки и торговать. При этом следует избегать приема лекарств, обращения за медицинской помощью и переездов.

Зал Цзи Ши был увешан ярко-красными фонарями и тканями, в нем царило праздничное настроение.

"Невеста здесь! Невеста здесь!"

"Доктор Ань женится!"

"Я слышал, что невеста очень красива".

Сначала раздался треск петард. Затем несколько детей радостно выбежали на улицу.

Бесконечный поток людей, один за другим, вытягивали головы, чтобы посмотреть на свадьбу.

Вместе с петардами зазвучали трубы.

"Поздравляю, брат Цзин!"

"Поздравляем! Поздравляю!"

"Надеюсь, в следующем году у тебя родится большой толстый ребенок".

"Хорошо, хорошо, хорошо. Ты должен приехать, когда толстяку исполнится месяц".

"Ань Цзин, тебе очень повезло, что ты смог жениться на такой красавице. Ты, должно быть, накопил 18 жизней удачи".

"Это точно. Как завидно".

.....

В этот момент Ань Цзин принимал поздравления от гостей.

Он был довольно известен в зале Цзи Ши города Ючжоу, особенно в глазах бедных горожан. Ань Цзин был самым добрым врачом в городе Ючжоу.

"Все, не стесняйтесь, ешьте хорошо и пейте хорошо".

Ань Цзин почти не мог скрыть улыбку на своем лице, и он пил стакан за стаканом.

Всего на банкете было 17-18 столов, блюда подавались одно за другим, а потом их уносили с пустыми тарелками. Ань Цзин ходил от сцены к сцене и постоянно сопровождал прибывающих гостей.

"Констебль Хань прибыл!"

Молодой констебль, одетый в черное, вошел в зал.

"Поздравляю, брат Ань", - сказал Хань Вэньсинь Ань Цзинхэ.

Хань Вэньсинь был одним из двух величайших констеблей в городе Ючжоу. Его отец, Хань Цзюй, был констеблем, который скончался. У него была широкая сеть связей в городе Ючжоу. Кроме того, Хань Вэньсинь был действительно способным, что позволило ему стать констеблем города Ючжоу в молодом возрасте.

Из-за несчастного случая несколько лошадей в городе Ючжоу заразились болезнью. В то время Хань Вэньсинь занимался этим вопросом. Он пригласил восемьдесят процентов врачей города Ючжоу, но никто из них не смог ничего сделать с болезнью. В итоге Ань Цзин принял меры и вылечил лошадей, чтобы болезнь не распространилась снова.

С тех пор Хань Вэньсинь был благодарен Ань Цзину и считал его своим близким другом.

"Брат Хань, быстро садись".

Ань Цзин улыбнулся.

"Нет необходимости быть таким вежливым между нами". Хань Вэньсинь улыбнулся и небрежно нашел место, чтобы сесть.

"Брат Хань, когда придет время, мы двое должны хорошо выпить". Ань Цзин похлопал Хань Вэньсиня по плечу.

"С тех пор нам стало гораздо труднее ходить куда-то за выпивкой. Наш прежний бесшабашный образ жизни исчез".

Хань Вэньсинь подмигнул.

В прошлом, когда они были свободны, Хань Вэньсинь и Ань Цзин часто ходили вместе слушать музыку и выпивать. У них были хорошие отношения.

"Выпивали? Разве мы раньше пили вместе? Брат Хань, не говори ерунды", - Ань Цзин взглянул на Хань Вэньсиня и негромко сказал.

Хань Вэньсинь смутился.

Ань Цзин изменил свое отношение даже быстрее, чем женщина во время перепихона?

Ань Цзин похлопал Хань Вэньсиня по плечу и сказал: "Брат Хань, ты тоже стареешь. Пора бы тебе подумать о создании семьи".

"Я? Я пока не тороплюсь".

Хань Вэньсинь покачал головой. Затем он вспомнил о чем-то и сказал: "Ах да, я слышал, что ты женился на даме из престижной семьи. Это правда?"

"Конечно, правда". Ань Цзин не мог не почувствовать восторг, когда сказал это.

Хань Вэньсинь не мог не пробормотать: "Приданое у этой дамы не обычное!".

Он никогда не видел, как выглядит эта женщина, поэтому пока не был уверен. Однако, когда замуж выходила девушка из знатной семьи Янь, приданое тоже было не из дешевых.

Это означало, что его брат Ань будет богатым.

"Приданое?"

Ань Цзин недовольно посмотрел на Хань Вэньсиня. "Брат Хань, ты действительно простолюдин".

Что такое приданое?

Деньги были всего лишь мирской собственностью, как они могли быть ценнее первой капли крови?

Хань Вэньсинь поднял бровь и усмехнулся. "Ты ошибаешься, брат Ань. Я просто хам..."

<http://tl.rulate.ru/book/74200/2057046>